

U $\frac{375}{367}$

У $\frac{375}{367}$

ЦАРСТВОВАНИЕ ІОАННА ГРОЗНАГО.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО)

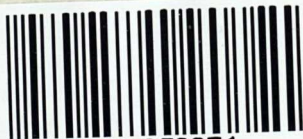
Н. А. ПОЛЕВАГО.

XX-7969

БЕРЛИНЪ. 1859.
FERDINAND SCHNEIDER.
BEHREN-STRASSE 12.

Ä

2007059071

Ä

8067-AA

Когда опала постигла знатѣйшихъ друзей Адашева, и вмѣстѣ съ ними всѣхъ, кто только былъ приверженъ къ нему, былъ ему въ родствѣ, и когда Сильвестръ, забывая земное, возносилъ молитву къ Богу, въ келіи отдаленнаго монастыря, — Царь хотѣлъ не только согласія, но и одобренія новому порядку дѣлъ и жизни своей. И видѣлъ одобреніе: съ радостными лицами явились къ нему новые любимцы и извѣстили его о смерти бывшаго правителя государства, словами: „Радуйся, великій государь! твой злодѣй и измѣнникъ Алексѣй Адашевъ принялъ отраву и почилъ поносною смертію.“ — Можетъ быть, за шумною, буйною бесѣдою возвѣстили о томъ Царю. Мрачно глядѣлъ онъ послѣ сего на тѣхъ, кто являлся къ нему съ печальнымъ лицомъ, и губительныя думы мрачили чело его среди веселья и торжества надъ ухищреніями мнимыхъ враговъ и измѣнниковъ.

Желая разгадать переходы права, испытанные Иоанномъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, стараясь объяснить себѣ слѣдовавшее затѣмъ, не должно-ли предположить, что сильныя страсти, долго таимыя, прежде всего лишили Иоанна вѣры въ добродѣтель людей? Горе тому, кто утратитъ сію святую, утѣшительную вѣру. Его собственная добротѣтель сдѣлается холоднымъ расчетомъ ума, и люди отъ него, онъ отъ людей отдѣлятся бездною своекорыстія. Онъ увидитъ въ другихъ только орудія своей выгоды, самъ подозрѣвая ихъ въ мысли, что они въ немъ видятъ такое-же своекорыстное орудіе. Чувство презрѣнія къ людямъ, если человѣкъ саномъ и призваніемъ поставленъ выше другихъ, чувство гордости, если счастье льститъ ему въ величїи, мысль высокомерная, что ему позволено то, чего нельзя допустить другимъ и наконецъ, своевольство страстей, — таковы будутъ бѣдственные переходы человѣка. Ими перешелъ Иоаннъ отъ прежняго добраго направленія своего къ направленію на зло и погибель.

Онъ могъ гордиться, видя силу, могущество Россїи, успѣхи по всюду. И мы видѣли, какъ постепенно переходилъ онъ отъ христіанскаго смиренія къ непомерной гордости. Преобладаемый симъ чувствомъ, онъ увѣрился наконецъ, что въ